

Хамдамова Адолат Рашитовна

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН: ЭКОПОЛИТИКА И СУЩНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная статья посвящена вопросам экологической политики Республики Узбекистан. В статье рассматриваются глобальность экологических проблем, связанных с усыханием Аральского моря, проводимые мероприятия в плане сохранения окружающей среды и улучшения социально-экологической обстановки в Узбекистане, раскрывается теоретическая сущность понятия "экологическая безопасность".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 186-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.232

Данная статья посвящена вопросам экологической политики Республики Узбекистан. В статье рассматриваются глобальность экологических проблем, связанных с усыханием Аральского моря, проводимые мероприятия в плане сохранения окружающей среды и улучшения социально-экологической обстановки в Узбекистане, раскрывается теоретическая сущность понятия «экологическая безопасность».

Ключевые слова и фразы: демократическое правовое государство; экологические проблемы; рост населения; международное сотрудничество; экологическая безопасность; национальная безопасность; конвенция; Аральский кризис; стратегия; модель экологического человека.

Адолат Рашитовна Хамдамова

Кафедра философии

Ташкентский исламский университет, Республика Узбекистан

adolat_xamdamova@rambler.ru

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН: ЭКОПОЛИТИКА И СУЩНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[©]

С первых дней независимости Республика Узбекистан осуществляет построение демократического правового государства и открытого гражданского общества, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека, формирование социально и экологически ориентированной рыночной экономики, полноправную интеграцию в мировое сообщество. Главной целью и движущей силой реализуемых в республике преобразований является гармоничное развитие человека, создание благоприятных условий и действенных механизмов реализации интересов личности.

В своей работе «Узбекистан на пороге XXI века» И. А. Каримов указывает на ряд экологических проблем.

Во-первых, «постоянно возрастает угроза ограниченности земли и ее низкий качественный состав». Существует проблема опустынивания, вызванная человеческой деятельностью. Ухудшению природной среды сопутствуют: эрозия грунтов, засоление почв и т.д.

Во-вторых, «острая нехватка и загрязненность водных ресурсов, в том числе поверхностных и подземных вод».

В-третьих, национальное бедствие – исчезновение Арала. Высохшее дно образовало песчано-солончаковую пустыню.

В-четвертых, «угрозой экологической безопасности в республике является и загрязнение воздушного пространства». В атмосферу республики поступает около 4 млн тонн вредных веществ [1, с. 112].

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов также подчеркивает, что «экологическая проблема стала одной из острых глобальных социальных проблем современности, ее решение затрагивает интересы всех народов, от неё во многом зависят настоящее и будущее цивилизации» [Там же, с. 111]. Проблема экологической безопасности давно вышла за рамки национальной и региональной, она стала глобальной проблемой человечества. Природа и человек взаимодействуют друг с другом по определенным законам, нарушение которых приводит к необратимым экологическим катастрофам [Там же, с. 108].

В настоящее время, в связи с ускоренным развитием научно-технического прогресса, во всем мире природные ресурсы все больше вовлекаются в хозяйственный оборот. К тому же ежегодный рост населения в мире требует большого производства продуктов питания, топлива, одежды и т.д. Этим обусловлено стремительное сокращение площадей, занятых лесами, наступают пустыни, разрушаются почвы, истощается расположенный в верхних слоях атмосферы озоновый экран, повышается средняя температура воздуха Земли и т.д.

Смириться с такой экологической ситуацией невозможно. Поэтому разработаны национальные мероприятия по охране природы Республики Узбекистан, которые сочетаются с сотрудничеством с другими государствами и международными организациями. С 1992 года Республика Узбекистан является членом Межгосударственного совета стран СНГ. Разработана Государственная программа по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Также в Узбекистане был создан Международный фонд экологии и здоровья «ЭКОСАН». Основная деятельность фонда направлена на всестороннее изучение актуальных социально-экологических проблем с последующей выработкой рекомендаций по улучшению социально-экологической обстановки в Узбекистане и Центрально-Азиатском регионе.

Сегодня экологическая безопасность стала стратегическим компонентом национальной безопасности и важнейшим аспектом защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности в Республике Узбекистан. Политика экологической безопасности в Республике Узбекистан проводится на основе Конституции, законодательства, Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан, принципов Рио-де-Жанейрской и Йоханнесбургской деклараций по окружающей среде и устойчивому развитию с учетом обязательств республики, вытекающих из международных конвенций и соглашений, а также законодательного опыта ведущих государств.

Среди глобальных экологических проблем Узбекистана, которые носят международный характер, является усыхание Аральского моря. «Аральский кризис – одна из самых крупных экологических и гуманитарных катастроф в истории человечества, под его воздействием оказалось около 35 млн человек, проживающих в бассейне моря» [Там же, с. 118].

В связи с усыханием Аральского моря сформировался сложный комплекс социально-экономических проблем, которые имеют по происхождению и уровню последствий международный характер. Если обратить внимание на статистические данные, то за последние 40-45 лет уровень Аральского моря понизился более чем на 22,0 метра. Площадь акватории уменьшилась более чем в 3,8 раза, объем воды снизился с 1064 до 115 км³, соленость воды увеличилась до 72 г/л. Аральское море практически превратилось в «мертвое» море. Площадь высохшего дна составила 4,2 млн га, что стало источником выноса на прилегающие территории песчано-солевых аэрозолей. Шлейфы пыли достигают 400 км в длину и 40 км в ширину, а радиус действия пыльных бурь – до 300 км. Ежегодно в атмосферу здесь поднимается от 15 до 75 млн тонн пыли. С начала 80-х годов такие бури наблюдались здесь по 90 дней в году.

Плотность населения республики увеличилась с 35,6 человек на км² в 1980 году до 55,8 человек на км² в 2002 году. Учитывая тенденцию роста населения, предполагалось, что численность населения республики в 2010 году составит 28,5-28,7 млн человек [3, с. 6]. По сведениям государственного комитета статистики Республики Узбекистан население республики на 1 июля 2011 года составило 28,639 млн человек [2].

В современных условиях экологическая безопасность занимает приоритетное место в системе национальной безопасности республики. Состояние экологической безопасности является непременным условием выживания человечества в условиях новейших экологических угроз и опасностей XXI века. Национальные системы безопасности становятся эффективными и надежными в том случае, если они изначально ориентированы на охрану окружающей среды и прав граждан на экологически безопасное существование при органичном взаимодействии с другими традиционными компонентами системы национальной безопасности.

Экологическая безопасность – составляющая часть национальной безопасности, связанная с сохранением баланса окружающей природной среды в условиях антропогенных и техногенных воздействий и их разрушительных последствий. Экологическая безопасность включает в себя природную и техногенную безопасность, которые отражают состояние защищенности природных объектов, характеризуют уровень их защиты, служат критерием оценки защищенности объектов природы и, прежде всего, самого человека.

Обратим внимание на понятия «экологическая безопасность» и «обеспечение экологической безопасности». Очень часто эти два понятия смешивают либо рассматривают как тождественные. Для соотношения данных понятий рассмотрим четыре формы термина «экологическая безопасность»:

1. Экологическая безопасность – социальная цель

В данном случае экологическая безопасность совпадает с целью устойчивого развития общества, направленного на обеспечение безопасного существования всех составляющих его социальных субъектов. Задачи устойчивого развития предполагают формирование комплекса мер по обеспечению общественного согласия, гражданского мира, социально-экономической и политической стабильности, защищенности прав и свобод человека и т.п. Для достижения устойчивого развития общества защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития государства и не может рассматриваться в отрыве от неё.

2. Экологическая безопасность – социальная норма

В этом качестве экологическая безопасность выступает как социальная ценность, интегрированная в личностное и массовое сознание, общественные и государственные институты в виде основных норм (социально-регулятивных, этических, культурных и т.п.), определяющих и организующих все виды деятельности по ее обеспечению. Субъектами этой деятельности могут выступать все субъекты социальных взаимодействий в обществе, а ее направленность предполагает выявление, предупреждение и предотвращение экологических угроз, способных нанести ущерб экосистемам.

3. Экологическая безопасность – состояние социо-техно-природной системы

Экологическая безопасность имеет системный характер, проявляющийся во взаимосвязи природных, техногенных и социальных процессов социо-техно-природной системы. Данная форма даёт возможность количественной оценки реального уровня экологической безопасности на основании уже выработанных качественных критериев, определяющих основные параметры допустимых пределов негативного воздействия природных и антропогенных факторов экологической опасности¹ на окружающую среду и самого человека. Это наиболее конкретная форма анализа состояния экологической безопасности, позволяющая рассматривать ее в реальных показателях, сгруппированных в структурные группы по основным направлениям. Каждый показатель имеет свою процедуру расчета и может быть основан как на определенных социальных нормах, или стандартах, так и выведен эмпирическим путем, образуя новые стандарты и нормы. Отклонение показателя от нормы может свидетельствовать как о степени трансформации потенциальной угрозы экологической безопасности в реальную опасность (отрицательная тенденция), так и об уровне преодоления опасности и предотвращения конкретной экологической угрозы (положительная тенденция).

¹ Экологическая опасность рассматривается нами как вероятность разрушения среды обитания человека, связанных с ним растений и животных в результате неконтролируемого развития экономики, отставания технологий, естественных и антропогенных аварий и катастроф, вследствие чего нарушается приспособляемость живых систем к условиям существования.

4. Экологическая безопасность – социальный институт

Экологическая безопасность как институциональная форма – это определенное качественное состояние общественных отношений в области природопользования и охраны окружающей природной среды, которое выражается в политико-правовой защищенности интересов личности, общества и государства от неблагоприятных воздействий, создающих реальную угрозу здоровью людей и функционированию экосистем, что предполагает качественно новую стратегию его государственно-правового регулирования.

На основании вышеизложенного, *экологическая безопасность* определяется как устойчивое состояние социо-техно-природной системы, достигаемое за счет оптимального вписывания деятельности человека в естественные процессы природной среды, позволяющее избежать опасного воздействия этих процессов на жизнедеятельность человека и выражающееся в политико-правовой защищенности интересов личности, общества и государства от неблагоприятных воздействий, создающих реальную угрозу здоровью людей и функционированию экосистем.

Таким образом, категория «экологическая безопасность» в ее социально-содержательном аспекте представляет интегративную структуру, состоящую из ряда взаимосвязанных в предметном поле одного процесса понятий, и процесс этот – *обеспечение экологической безопасности*, представляющий собой деятельность органов государственной власти, юридических и физических лиц, национальных и международных общественных организаций, объединений, движений, политических партий и иных некоммерческих организаций, направленную на создание условий устойчивого, экологически безопасного социально-экономического развития государства, гарантий защищенности окружающей среды, экологических прав и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможных внешних и внутренних экологических угроз, опасностей и рисков с использованием адекватной конкретной экологической ситуации политических, экономических, научно-технических, информационных и иных мер и средств.

Стратегия обеспечения экологической безопасности Республики Узбекистан исходит из жизненно важных интересов личности, общества и государства в экологической сфере, определенных Конституцией национальной безопасности и Конституцией Республики Узбекистан.

К жизненно важным интересам личности, общества и государства относятся:

- обеспечение оптимальных экологических условий для жизнедеятельности
- человека, защиты здоровья людей;
- создание стабильной экологической ситуации, обеспечение здоровья
- населения, формирование физически развитого поколения;
- устойчивое развитие, стабильность экологической ситуации в регионе,
- формирование здорового образа жизни;
- обеспечение высокого уровня научно-технического развития в приоритетных отраслях экономики;
- создание эффективной системы национальной безопасности, обеспечение органичного включения

Узбекистана в региональную и глобальную системы коллективной безопасности и сотрудничества и их структуры [3, с. 7].

Наряду с сущностью экологической безопасности, надо сказать и о «**модели экологического человека в системе экологической безопасности**», которая рассматривается в исследовании А. В. Табаковой как субъект обеспечения экологической безопасности – экологический тип личности. Она даёт три модели человека:

1) положительная модель (человек естественный, рациональный, делающий машины, человек верующий, человек символический, сверхчеловек, искусственный человек и др.);

2) отрицательная модель (человек вообще – болезнь эволюции, человек-террорист, человек-паразит и др.);

3) реальная модель существующего эколого-экономического человека (паразит, который уничтожает своего носителя – природу, не сознавая того, что это может повлечь смерть самого человека) [4, с. 16-17].

Таким образом, экологическая безопасность во многом связана с экологической культурой человека. Как компонент экологической политики, экологическая культура занимает особое место в духовном мире человека.

В качестве вывода и предложения можно сказать, что, **во-первых**, экологическая безопасность как общественное явление занимает особое место в политической системе Республики Узбекистан; **во-вторых**, экологического прогресса общества можно достичь через общественно-политическую деятельность человека; **в-третьих**, для создания положительной модели экологического человека в обществе необходимо разработать моральный экологический кодекс, т.е. своего рода экоэтику, и обратить внимание на формирование у молодёжи таких духовных критериев как экологическая совесть, долг, ответственность, которые приведут к позитивным изменениям в сохранении окружающей среды.

Список литературы

1. **Каримов И. А.** Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистан, 1997. 318 с.
2. **Население Узбекистана составило 28,639 млн человек** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anons.uz/uz/index.php?mod=article&cat=Events&article=2708> (дата обращения: 25.11.2011).
3. **Национальный доклад о состоянии окружающей природной среды и использовании природных ресурсов в Республике Узбекистан (2002-2004 гг.)** / под общ. ред. Б. Б. Алиханова. Ташкент, 2005. 132 с.
4. **Табакова А. В.** Основания экологической безопасности социума [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саранск, 2009. URL: www.mrsu.ru (дата обращения: 15.02. 2011).

REPUBLIC OF UZBEKISTAN: ECOPOLICY AND ENVIRONMENTAL SAFETY ESSENCE**Adolat Rashitovna Khamdamova***Department of Philosophy**Tashkent Islamic University, Republic of Uzbekistan**adolat_xamdamova@rambler.ru*

The author discusses the questions of the ecological policy of the Republic of Uzbekistan, considers the globality of the ecological problems associated with the Aral Sea shrinking, the activities held in terms of environmental conservation and social-environmental situation improvement in Uzbekistan, and reveals the theoretical essence of the notion "environmental safety".

Key words and phrases: democratic legal state; ecological problems; population growth; international cooperation; environmental safety; national security; convention; Aral Sea crisis; strategy; ecological man model.

УДК 13+347.471

В статье рассматривается институционализация гражданского общества в условиях соборного государства с точки зрения диалектической философской традиции. Раскрывается концепция соборного государства. Автор выделяет принципы институционализации гражданского общества в российском варианте, такие как соборность, коллективизм, общинность, власть лучших людей. Сделан вывод о том, что институциональность российского гражданского общества основана на принципе гармонии социальных институтов.

Ключевые слова и фразы: соборность; гражданское общество; соборное государство; диалектическая философская традиция; гармония социальных институтов; соборный субъект.

Лилия Николаевна Черноусова, к. филос. н.*Кафедра педагогики и коррекционной работы**Хакасский институт развития образования и повышения квалификации**lilyachernousova@mail.ru***ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: СОБОРНЫЙ АСПЕКТ[©]**

Важнейшей основой русской государственности и общественного устройства является соборность как объединяющая народные силы в единое целое. Поэтому, следуя традициям византийских и древнегреческих философов в России, начиная с X-XI веков, разрабатывается проект соборного государства. В данном проекте государство предстает как соборная личность, совершенное государство. Понимание Российского государства как соборной личности развивал российский мыслитель П. Б. Струве: «Из скорбного исторического опыта последних лет народ наш вынес понимание того, что государство есть "личность соборная" и стоит выше всякой воли» [8, с. 61].

Институционализация гражданского общества в условиях соборного государства рассматривается с точки зрения диалектической философской традиции. В России отношения между государством и гражданским обществом формировались в соответствии с принципами диалектической модели мира. В диалектическом значении государство включено в систему социальных институтов гражданского общества по принципу институционального единства человеческого мира, что является свидетельством всеобщей связи явлений. Серьезные разработки диалектической теории познания представлены в трудах отечественных мыслителей. Так, в частности А. М. Брянцев исходил из признания всеобщей связи вещей, явлений и процессов во Вселенной: «...во вселенной одно зависит от другого, одно служит средством к другому как к концу; все вещи, следуя естеству уставам, суть в союзе, содержании, сочетании и точной связи» [2, с. 204].

Государство становится соборным субъектом (соборной личностью) высшего уровня, в который органически встраиваются институты государства: институты исполнительной, законодательной, судебной ветвей власти, институт армии и прочие социальные институты, которые также являются соборными субъектами. При этом соборные субъекты выражают общенациональные цели – усовершенствование жизни общества посредством противодействия росту социальной энтропии. В данной связи Л. П. Карсавин отмечает: «Только на этих путях обеспечивается органическая и постоянная связь верхов государства с его низами» [5, с. 199].

Социальное взаимодействие между государством и гражданским обществом осуществляется как между двумя соборными субъектами. Государство в данном содружестве выступает как субъект политической добродетели, способствующей совершенству отношений между людьми, между природой и обществом.

Противопоставление государства и общества неприемлемо для российского общественного устройства. В связи с этим Л. П. Карсавин писал: «Для обозначения систематического учения о культуре, как о целом, мы избираем старый аристотелевский термин "политика" (от "polis" - огосударственное целое). Таким образом, "снимается"